

Глава 2. Давай же, сразимся насмерть!

Янь Цзиньюй чувствовал себя рыбой, выброшенной на берег, — умирающей, беспомощной, окружённой диковинными хищниками.

Он распластался на постели, обессиленный и разбитый. На его запястье покоились пальцы Юй Цюе, Безумного лекаря из Мира Демонов. Впрочем, кое-что изменилось: безумец, прежде вечно растрёпанный, с горящими сумасшедшим огнём глазами, теперь аккуратно собрал волосы в пучок и даже умылся.

— Всё благодаря пилюле Цуйвэй, — Юй Цюе быстро поднялся и, отойдя от кровати, почтительно склонился перед Ляо Чэнем. — Его жизни больше ничего не угрожает.

Говоря это, он не сводил с Янь Цзиньюя цепкого взгляда, будто разглядывал диковинного зверя, изучая каждую деталь.

— Он сможет восстановить своё совершенствование?

Вопрос задал не Янь Цзиньюй. Перед лицом старых врагов он был подобен кролику в волчьем логове, обречённому на растерзание.

Юй Цюе встрепенулся, словно Ляо Чэнь спросил о чём-то немыслимом.

— То, что он выжил, — уже чудо. А совершенствование... придётся отложить до следующей

жизни.

Ляо Чэнь стоял поодаль, в тени. Янь Цзиньюю приходилось до боли скашивать глаза, чтобы уловить его тёмный силуэт. Почувствовав на себе его взгляд, он тут же притворился, что вновь погружается в беспамятство, и слабо прикрыл веки.

Спустя несколько ударов сердца раздался голос Ляо Чэня:

— Раз уж он и впрямь стал ничтожеством, отдаю его тебе.

Юй Цюе сперва замер, а затем его лицо озарилось диким восторгом.

— Благодарю Владыку Демонов за щедрый дар! — воскликнул он, и его голос дрожал от возбуждения. Взгляд, которым он впился в Янь Цзиньюя, запылал нездоровым, фанатичным огнём.

Янь Цзиньюй похолодел. Он, конечно, догадывался, что Ляо Чэнь захватил его не из милосердия, а ради изошрённых пыток. Но он и представить не мог, что тот отдаст его Безумному лекарю. Все знали о чудовищном увлечении этого маньяка: он обожал рисовать на человеческой коже и перекраивать кости, меняя облик своих жертв. Говорили, величайшей целью его жизни было, подобно богине Ньюве, сотворить своими руками создание невиданной красоты.

Попади Янь Цзиньюй в его лапы, и уже завтра его кожа и плоть будут существовать отдельно друг от друга, причём сознание останется кристально ясным.

В тот миг, когда Юй Цюе, потирая руки, уже потянулся к нему, чтобы забрать свою новую

игрушку, Янь Цзиньюй хрипло взревел:

— Ляо Чэнь, ты пользуешься моей слабостью! Бесчестно!

Юй Цюе тут же зажал ему рот ладонью, другой рукой пытаясь подхватить его под поясницу. Янь Цзиньюй забился в его хватке, но тщетно. В глазах снова потемнело.

— Пусть говорит, — остановил его Ляо Чэнь.

Юй Цюе смерил пленника испепеляющим взглядом, но послушаться не посмел и бережно уложил его обратно на подушки. Янь Цзиньюй, тяжело дыша, собрал все силы, что у него остались.

— Нападать из-за угла — невелика доблесть! Если в тебе есть хоть капля чести, сперва исцели меня... кха... исцели, а потом мы сразимся в честном поединке! Кха-кха-кха!

Когда он вынырнул из подступающей тьмы, Ляо Чэнь уже стоял прямо перед ним. В уголках его губ притаилась тень усмешки.

— Так ты всё же оставил себе лазейку.

Прежде чем Янь Цзиньюй успел ответить, вмешался Юй Цюе:

— Ваше Превосходительство, мы все наслышаны о коварстве этого Янь Цзиньюя! Вы всегда стремились сразиться с ним один на один, а он каждый раз приводил с собой целую свору для засады! Нельзя снова...

Ляо Чэнь прервал его тираду лёгким, почти небрежным движением руки. Он смотрел прямо на Янь Цзиньюя.

— Я дождусь твоего полного исцеления. И тогда мы сойдёмся в честном бою... насмерть.

.....

Ночью Янь Цзиньюй лежал на кровати словно на иголках.

Юй Цюе сидел напротив и буравил его взглядом — пристальным, тяжёлым, полным странной одержимости.

Янь Цзиньюй закрыл глаза, но всё равно чувствовал, как этот взгляд скользит по его лицу, острый, как лезвие бритвы.

Спина, конечно, могла бы и потерпеть, но из-за тяжёлой раны он не мог даже пошевелиться, чтобы отвернуться.

Пришлось открыть глаза и хмуро бросить:

— Ляо Чэнь велел оставить меня в живых. Тронь меня хоть пальцем, и он из тебя душу вытрясет.

— А ты и впрямь тот самый Янь Цзиньюй, — Юй Цюе расплылся в улыбке, и его глаза заблестели ещё ярче, жадно ощупывая черты его лица. — Даже в таком положении умудряешься прикрываться чужой силой, будто так и надо.

Этот маньяк всегда так на него смотрел. Странно, но самого Ляо Чэня Янь Цзиньюй боялся куда меньше. Ну, что он мог с ним сделать? Переломать ноги, отрубить руки, исхлестать кнутом. Жестоко, грубо, но, по крайней мере, не вызывало леденящего ужаса. А вот что его ждало бы в руках Юй Цюе, он боялся даже представить.

— Янь Цзиньюй, — с любопытством протянул Безумный лекарь. — А где твоё лицо?

— Я в таком положении, — фыркнул Янь Цзиньюй. — Какая, к демонам, разница, где моё лицо?

Юй Цюе вновь потёр руки.

— А ты не хочешь вернуть себе прежний облик? В былые времена ты был... ц-ц-ц... конечно, наш Ляо Сяо... кхм, Владыка Демонов Ляо и в нашем мире считается признанным красавцем, но до тебя ему было далеко.

Янь Цзиньюй понял, что тот говорит не о его наглости, а о внешности. Это его удивило.

— Ты хочешь вернуть мне моё лицо?

Юй Цюе закивал так рьяно, словно испуганная птица, и тут же начал с жаром излагать свой план:

— Тебе нужно будет лишь снять кожу. Я замочу её в нефритовой росе на несколько дней, а тем временем немного подправлю твой скелет. Если боишься боли, я дам тебе порошок Успокоения Души. Проснёшься — и будешь как новенький! А может, твоя кожа станет даже нежнее, чем прежде...

Янь Цзиньюй отшатнулся от его руки, которая уже тянулась к его щеке, словно желая оценить материал. Юй Цюе невозмутимо улыбался.

— Ну как, соблазнительно?

Соблазнительно, как же. Порошок Успокоения Души, может, и погружал в сон, отключая от внешнего мира, но по сути — это было насильственное подавление души. А побочные эффекты были чудовищны. Проснулся бы он уже безвольной марионеткой в руках этого психопата.

Тут в голову ему пришла другая мысль.

— Говорят, Ляо Чэнь убил Чи Юаня. Это правда?

— А то нет? — хмыкнул Юй Цюе.

Янь Цзиньюй искренне изумился.

— Я думал, это Чи Юань распустил слухи, чтобы возвысить своего преемника.

Юй Цюе посмотрел на него как на идиота.

— С чего бы Чи Юаню его возвышать?

— Разве он не был его первым учеником? — Янь Цзиньюй говорил так, будто это была прописная истина. — Учитель готовит ученика, чтобы тот унаследовал его трон. Разве для этого нужны причины?

Взгляд лекаря стал ещё более странным.

— К тому же, — продолжил Янь Цзиньюй, — если он и впрямь убил Чи Юаня, почему вы не схватили его как предателя? Такой отцеубийца не может быть Владыкой Демонов!

На лице Юй Цюе отразилось нечто невообразимое.

— Ты думаешь, Мир Демонов — это ваш Хутянь? Если бы он не смог убить Чи Юаня, кто бы поверил, что он достоин стать Владыкой целого мира?

Янь Цзиньюй надолго замолчал, изображая, что пытается осмыслить услышанное. Наконец он неуверенно произнёс:

— Но... Чи Юань наставлял его на путь, обучал боевым искусствам...

Юй Цюе покачал головой и цокнул языком.

— Ты докатился до такого состояния, а всё ещё веришь, что в мире совершенствующихся есть место добру и справедливости.

Янь Цзиньюй молчал, но, заметив сочувствие в глазах лекаря, напустил на себя скорбный вид и осторожно прощупал почву:

— Значит... в вашем Мире Демонов тоже найдётся немало желающих заполучить его жизнь?

— Это само собой... — Юй Цюе осёкся на полуслове. Его расслабленное лицо вдруг напряглось. Он стремительно высвободил духовное сознание, и выражение его лица резко изменилось. Смерив Янь Цзиньюя гневным взглядом, он выпрямился и громко, на весь зал, произнёс, сложив руки в почтительном жесте: — Что до других — не знаю, но я безгранично предан Владыке Демонов!

Закончив тираду, он взмахнул рукавом перед лицом Янь Цзиньюя.

— А ты отдыхай!

Не дожидаясь, пока тот окончательно провалится в сон, лекарь выскочил из зала.

Величественные своды дворца тонули в сумраке, небосвод казался бескрайним и пустым. Изогнутый серп луны прятался за пеленой туч. Юй Цюе торопливо подошёл к мужчине, стоявшему в тени широкого коридора, и с запоздалым страхом произнёс:

— Это я его недооценил. Хотя его внешность и изменилась до неузнаваемости, коварная натура осталась прежней. Это и впрямь он, Янь Цзинъюй! И лишь благодаря вашей, Ваше Превосходительство, проницательности, его маскарад был раскрыт с первого взгляда! Ваша мудрость безгранична!

Тучи сгущались, скрывая лунный лик. Ляо Чэнь молча смотрел ввысь.

— Когда он поправится?

Такой вопрос означал, что предыдущий разговор он пропустил мимо ушей. Юй Цюе с облегчением выдохнул.

— Вы вовремя защитили его сердце своей духовной силой и дали ему пилюлю Цуйвэй. Рана от вашего удара зажила уже на семь-восемь десятых. Думаю, дня через три-пять он полностью восстановится. Однако его духовные каналы разрушены, совершенствование уничтожено, а светильник души едва теплится. По моим подсчётам, ему осталось жить не больше двух лет.

Лицо Ляо Чэня осталось бесстрастным.

— Мне нужно лишь, чтобы он смог выдержать один бой. А умрёт он хоть на следующий день — мне всё равно.

Юй Цюе наконец понял истинную причину, по которой тот спас Янь Цзинъюя. Он

обеспокоенно нахмурился, но Ляо Чэнь тут же уловил его смятение и вскинул бровь.

— М?

— Не скрою от вас, Ваше Превосходительство, на мой взгляд, восстановить совершенствование для Янь Цзинъюя — всё равно что дотянуться до звёзд... но! — Юй Цюе вовремя сменил тон. — Его нынешняя плоть, похоже, сотворена из некоего божественного материала. К тому же, он обладает Искусством Небесной Судьбы и всегда способен предвидеть будущее. Раз уж он осмелился бросить вам вызов и потребовать честного поединка, значит, у него наверняка припрятано какое-то тайное оружие.

Ляо Чэнь издал неопределённый звук и лениво завёл руки за спину. Ветер наконец разогнал тучи, и луна предстала во всей своей красе — ясная, словно нефрит, омытый водой. Такая же, как и всегда.

.....

Янь Цзинъюй провёл в праздности несколько дней. Ляо Чэнь изредка навещал его, но каждый раз Янь Цзинъюй притворялся спящим. Казалось, Владыку Демонов это ничуть не заботило: он недолго стоял у кровати и молча уходил.

Как только силы позволили ему подняться, Янь Цзинъюй тут же принялся разминать затёкшее тело. Грудная клетка всё ещё тупо ныла, но уже не мешала дышать и не давила на внутренности.

Хотя миры демонов и бессмертных были чётко разделены, солнце одинаково щедро одаривало своим светом каждое живое существо. Оглядевшись и убедившись, что никого нет, Янь

Цзиньюй прокрался к выходу и подставил лицо тёплым лучам.

Едва заслышав приближающиеся шаги, он метнулся обратно в постель и принял измождённый вид.

За эти дни он успел узнать имена юных слуг. Их звали Мо Дун и Мо Ся. Имена походили на близнецов, но на самом деле один был девятихвостым лисом, а другая — таоте, оба — от свирепых демонических зверей.

Девушка-таоте, Мо Ся, принесла ему еду и, нахмурившись, оглядела его с ног до головы.

— Ты ещё не поправился? Наше Превосходительство ждёт, чтобы сразиться с тобой насмерть.

Именно потому, что он ждёт, я и не могу поправиться, — мысленно огрызнулся Янь Цзиньюй, но вслух лишь слабо кашлянул и, отвернувшись, тихо прошептал:

— Поставь на стол... Я поем, когда наберусь сил...

— Поверить не могу, что ты — Янь Цзиньюй, — не удержалась от бормотания Мо Ся. — Ты так на него не похож, и такой хрупкий. Кажется, я могла бы одним ударом размозжить тебе голову. Что в тебе такого, что наше Превосходительство так одержим тобой?

Янь Цзиньюй продолжал изображать умирающего.

— Ваша правда, госпожа, я уже не тот, что прежде...

— Мо Ся! — раздался снаружи окрик. В комнату ворвался Мо Дун. — Ваше Превосходительство велел нам поменьше с ним разговаривать, чтобы не попасться на его уловки! Быстро ставь еду, и пойдём караулить снаружи!

— Да ты посмотри на него! — Мо Ся ткнула пальцем в сторону Янь Цзиньюя. — Безумный лекарь сказал, что он поправится за три-пять дней, а прошло уже семь или восемь, а он всё ещё дышит через раз! Он вроде и поправился, а вроде и нет. Ваше Превосходительство точно не ошибся?

Она всё ещё сомневалась в его личности. С самого детства она слышала о Янь Цзиньюе лишь то, как он без конца сражался с их Владыкой, как безжалостно истреблял демонов. А этот, что лежал перед ней, казался хрупким, как тростинка. Она чувствовала, что могла бы убить его одним движением. Ничто не говорило о том, что это и есть тот самый легендарный Янь Цзиньюй.

— Но он же сам признался... — Мо Дун тоже был в замешательстве.

— Не говоря уже о прочем, — добавила Мо Ся, — по сравнению с тем Янь Цзиньюем из жемчужины, хранящей образы, этот просто урод.

— В любом случае, будем слушать Ваше Превосходительство, — Мо Дун оставался осторожен. Он потянул Мо Ся за руку. — Он сейчас такой смиренный, потому что наверняка готовит своё тайное оружие. Лучше быть начеку, жизнь у нас одна.

Два маленьких демона, взявшись за руки, вышли караулить у дверей. Янь Цзиньюй дождался,

пока они уйдут обедать, и только тогда поднялся и съел принесённую еду.

После трапезы им предстояло идти на занятия. Воспользовавшись одиночеством, Янь Цзиньюй с облегчением выдохнул и снова принялся за разминку.

Это тело было совершенно ни на что не годно. Он и не мечтал, что сможет, как раньше, разить врагов направо и налево. Сохранить бы хоть остатки жизненных сил да продлить существование на день-другой — и то было бы великой удачей.

Он потянулся, разминая руки и ноги, растягивая плечи и спину. В это же время в другом дворцовом покое мужчина сидел, скрестив ноги, и наблюдал за его движениями в Зеркале, созерцающем за Небесами. Он пытался разгадать, какую же уловку приготовил его враг, что осмелился бросить вызов ему, достигшему стадии Демонического Бога.

Он терпеливо ждал. День. Два. Три.

Пока Безумный лекарь, снова проверив пульс Янь Цзиньюя, не доложил ему:

— Он полностью исцелился. Если захочет, может хоть сейчас бегать и прыгать.

Притворяться дальше было бессмысленно. Янь Цзиньюй оперся на подушки, сел и поднял глаза на Ляо Чэня, пытаясь прочесть выражение его лица.

Тот, казалось, не сердился. Он жестом отпустил слуг, придвинул стул и сел напротив.

— Твоё тайное оружие, должно быть, уже готово.

— М-м-м... — Янь Цзиньюй помедлил. — Ты так хочешь со мной драться?

— Мы так и не выяснили, кто из нас сильнее.

— Ну так ты уже достиг стадии Демонического Бога, очевидно, что ты победил!

Лицо Ляо Чэня помрачнело.

— Хочешь взять свои слова назад?

Длинный меч медленно проявился из пустоты. Его лезвие окутывала алая дымка, а убийственная аура была столь сильной, что Янь Цзиньюй стало трудно дышать. Он торопливо вскинул руки.

— Нет-нет-нет! Просто хотел выяснить, кто сильнее? Ты только подожди, я сейчас кое-что принесу!

Через четверть часа Ляо Чэнь сидел, скрестив ноги, на кушетке. Перед ним на столике стояла шахматная доска. Янь Цзиньюй с бесстрашным видом водрузил перед ним чашу с чёрными камнями и, взмахнув широким рукавом, провозгласил:

— Ходи первым!

Ляо Чэнь смерил его ледяным, ничего не выражающим взглядом.

Янь Цзиньюй невозмутимо встретил его взгляд.

— Давай же, сразимся насмерть!

В глазах у него помутилось. Меч, только что исчезнувший, возник вновь. Прежде чем Янь Цзиньюй успел среагировать, холодная сталь легла ему на шею. Ноги его подкосились, и он, будто подкошенный, рухнул на доску. Чаша опрокинулась, и белые камни рассыпались по полу.

— И в такой момент ты смеешь надо мной издеваться.

<http://bllate.org/book/15176/1423350>